

На правах рукописи

БАЙБУЛОВ ИЛЬНАР ИРНАЗАРОВИЧ

**ЛЕКСИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ
(ТЕМАТИЧЕСКИЙ, СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ,
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Научная специальность
5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА – 2023

Работа выполнена на кафедре востоковедения и башкирского языкознания факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Абдуллина Гульфира Рифовна**

Официальные оппоненты: **Кетенчиев Мусса Бахаутдинович,** доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии

Валиева Мадина Раилевна, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск

Защита диссертации состоится «20» декабря 2023 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат фил.наук., доцент

З.М.Сафина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование, выполненное в структурно-словообразовательном и тематико-функциональном русле лингвистики, посвящено изучению и комплексному описанию лексики национального танца на материале башкирского языка.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью данной отрасли духовной культуры башкирского народа. Являясь одним из значимых компонентов народной культуры и быта, танцевальное искусство требует разработки и с точки зрения лексикологии. Понятие танца – общечеловеческое явление, оно находит отражение во всех языках, однако в разных языках проявляется по-разному, поскольку каждый народ по-своему воспринимает и классифицирует окружающую действительность. В башкирском языке наблюдается недостаток внимания со стороны исследователей к проблеме изучения лексики национальных танцев. Национальные танцы изучаются этнографами, фольклористами, историками, искусствоведами, хореографами, но не подвергаются комплексному анализу лингвистами с точки зрения количественного и содержательного составов, с позиций особенностей тематического распределения и словообразовательной специфики формирования наименований танца. Классификация лексики башкирских танцев с учетом их территориально-диалектных названий решает проблему изучения отдельно взятого пласта лексикологии в тесной взаимосвязи с фольклором и литературой.

У башкирского народа танец, являясь одним из наиболее популярных видов искусства, отражает особенности быта, тесно связанного с хозяйственной жизнью, древними верованиями. В прошлом танцы выполняли определенные функции на различных обрядах, праздниках, охотничьих, военных и иных ритуалах. Как известно, эпические произведения, сказки пелись, разыгрывались в драматических пантомимах, плясках [Нагаева 1995, с. 5].

Комплексное исследование семантики и структуры единиц лексики национального танца представляется чрезвычайно актуальным направлением в современной науке. Следует отметить и тот факт, что не только лексика башкирского танца, но и национальный танец в целом в настоящее время представляет научный интерес с точки зрения истории формирования, системного строения, лексико-семантических отношений и функционально-когнитивных особенностей. Об этом свидетельствует и республиканская телевизионная программа «Байык» («Баик»), посвященная башкирскому хореографическому искусству. Продюсер и ведущая Рита Уметбаева по праву считается основателем первого телевизионного конкурса башкирской хореографии. Большой интерес к башкирским танцам и со стороны участников, и со стороны зрителей подтверждает актуальность дальнейшего развития данного направления искусства.

Степень разработанности проблемы исследования. Лексика национальных танцев является малоизученной областью башкирского языкознания, поскольку исследования, как было отмечено выше, проводились в ос-

новном в историко-этнографическом, фольклорном, культурологическом и этнокультурном плане (М.И. Багаутдинова, М.А. Бурангулов, Ф.А. Гаскаров, И.Г. Георги, Р.Г. Игнатъев, И.И. Лепехин, Л.И. Нагаева, П. Паллас, С.И. Руденко, С.Г. Рыбаков, Р.А. Султангареева и др.).

В тюркологии данному вопросу посвящены исследования Д.Т. Абирова (1992; 1997), Б.Г. Аюханова (2013), О.В. Всеволодской-Голушкевич (1988; 1994; 1996), Ш.Б. Жиенкуловой (1980; 1985), Г.Т. Жумасеитовой (2001), А.В. Затаевича (1931), Т.О. Изим (2007; 2016), А. Исмаилова (1984), С.А. Кузембаевой (1982), А.К. Кульбековой (2008; 2010), Г.Ю. Саитовой (2018; 2021), А.А. Тати (2011), С.Ш. Тлеубаева (2013), А.Б. Шанкибаевой (2005; 2011; 2012) – казахские народные танцы; С.М. Абдрасулова (2009), Ш.Б. Акмолдоевой (2009; 2016), В.С. Виноградова (1958; 1961), О.Я. Жировой (2021), З. Молдобакирова (2017), А.Д. Ордынцевой (2021), Т.С. Ткаченко (1954), А.У. Улановой (2019), Р.Х. Уразгильдеева (1991), Ж.К. Урманбетовой (1997; 2009), Н.С. Холфина (1940; 1948), Н.И. Эльяш (1970) – киргизские народные танцы; Л.А. Авдеевой (1965; 1976; 2001; 2009), Г. Зафари (1926; 1930), Г. Измаиловой (1985), Е. Орипова (2007), С. Салимовой (1986) – узбекские народные танцы; С.Я. Атамана (2006), А. Араслы (2008), А. Жафароглы (1939), А. Инана (1998), М. Шахина (2011), А. Шенола (2003) – турецкие народные танцы; Г. Абдуллазаде (2016), С. Дуниямалиевой (2003), Г. Ибадовой (2003), Х. Кашкая (1987), О. Реджепова (2016), К. Хасанова (1983; 1988) – азербайджанские народные танцы; А. Абайдуллина (1980), М.Б. Кенин-Лобсан (1987), А.К. Кужугет (2006) – тувинские народные танцы; В.Н. Басилова (1989) – каракалпакстанские народные танцы; И. Беляева (1925), А. Джикиева (1983), О.И. Щацкой (1926) – туркменские народные танцы; К.М. Бикбулатова (1982), В.Н. Горшкова (2001), Р.Г. Мухамедовой (1997), Г.Х. Тагирова (1960) – татарские народные танцы; М.Я. Жорницкой (1956; 1966) – якутские народные танцы; М.Ч. Кудаева (2009) – карачаево-балкарские народные танцы; А.И. Шинжиной (2009), М.Я. Жорницкой (1997), И.Н. Зуева (2021) – алтайские народные танцы и др.

В отечественном языкознании вопросам словообразования посвящены научные труды таких лингвистов, как В.В. Виноградов, Е.М. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, А.И. Моисеев, В.Н. Немченко, А.Н. Тихонов, И.С. Улукханов, Н.М. Шанский.

В башкирском языкознании актуальные проблемы лексикологии и словообразования нашли отражение в научных исследованиях Г.Р. Абдуллиной, М.Х. Ахтямова, Н.А. Баскакова, Т.М. Гарипова, Н.К. Дмитриева, М.В. Зайнуллина, К.Г. Ишбаева, Э.Ф. Ишбердина, Н.Х. Ишбулатова, М.И. Карабаева, Дж.Г. Киекбаева, З.Г. Ураксина, А.А. Юлдашева и др.

Объектом исследования являются языковые единицы, номинирующие понятия танцевального искусства и формирующие лексику национального танца в башкирском языке.

Предметом исследования выступают функционально-тематические, структурно-словообразовательные особенности лексики национального танца, закрепленные в семантике лексических единиц башкирского языка.

Цель настоящей работы – комплексное исследование тематических, структурных, функциональных и словообразовательных параметров наименований национального танца в башкирском языке.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические подходы к изучению лексики национальных танцев;

2) определить степень изученности танцевальной лексики в тюркологии и башкирском языкознании;

3) описать тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец»;

4) проанализировать структурно-словообразовательные и функциональные особенности названий, относящихся к башкирским национальным танцам;

5) исследовать башкирскую танцевальную лексику на материале народного творчества, художественных произведений и лексикографических источников.

Методы исследования. Для выявления содержания национальной танцевальной лексики были использованы этимологический, компонентный, функциональный и структурно-словообразовательный анализы, для решения поставленных задач использованы такие общенаучные методы, как наблюдение, анализ, синтез, сравнение.

Материалом исследования послужили 595 лексических единиц сферы «национальный танец», извлеченных методом сплошной выборки из словарей, сборников по башкирскому народному творчеству, произведений башкирских писателей.

Научная новизна работы состоит в том, что нами впервые дается комплексное представление лексики башкирского национального танца, предлагается тематическая классификация наименований сферы «национальный танец», выявляются структурно-словообразовательные и функциональные характеристики национальной танцевальной лексики в башкирском языке.

Рабочая гипотеза исследования: исследование лексики национальных танцев позволяет обнаружить смысловые установки культуры, совокупность представлений и национальное своеобразие башкирского народа, способствует более глубокому миропониманию и миропредставлению носителей башкирского языка.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа вносит вклад в развитие башкирской лексикологии, словообразования, терминоведения, характеризуя общие закономерности формирования и функционирования наименований сферы «национальный танец». Полученные результаты изучения национальной танцевальной лексики способствуют дальнейшей разра-

ботке исследований в сопоставительном аспекте, описывающих понятийные и языковые явления как в родственных, так и неродственных языках.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы для составления одно- и двуязычных словарей лексики национальных танцев, а также для углубленного изучения башкирского языка на курсах «Лексикология», «Перевод специальной лексики», «Словообразование». Диссертационная работа может использоваться для разработки курсов и спецкурсов для студентов в методике преподавания лексикологии, этнолингвистики, лингвокультурологии, лингвофольклористики, словообразования.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основой для комплексного изучения лексики башкирских национальных танцев послужили научные труды М.Х. Ахтямова, М.И. Багаутдиновой, Ф.А. Гаскарова, К.Г. Ишбаева, Л.И. Нагаевой, Р.А. Султангареевой и других исследователей в области лексикологии, морфемики, словообразования башкирского языка, фольклора и этнографии башкирского народа.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Лексика башкирских народных танцев отражает не только хозяйственный уклад, трудовые будни, быт народа, историко-героические события, но и глубину и лиризм взаимоотношений, юмористические, обрядовые стороны жизни, половозрастной признак, разные пластические приемы.

2. В башкирском языке наименования, относящиеся к сфере «национальный танец», распределяются по следующим тематическим группам: названия народных танцев; наименования танцевальных движений; названия атрибутов танцев; наименования элементов танцевального костюма; наименования мужских и женских танцев; названия элементов малых (соло, дуэт, трио) и крупных (коллективных) хореографических форм.

3. Башкирская танцевальная лексика номинируется на корневые и производные слова (простые производные, сложносращенные, парные, повторительные, сложносоставные).

4. Наименования, представляющие национальный танец, в башкирском языке встречаются главным образом в образцах устного народного творчества (поговорах, пословицах, загадках, песнях, такмаках) и художественных произведениях (чаще – в прозаических).

Положения диссертации и ее автореферата соответствуют паспорту научной специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России», а именно: п.4. Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью); п.5. Словообразовательная система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных единиц и категорий, модели словообразования, словообразовательные ряды).

Степень достоверности и апробация работы. Содержание работы отражено в 14 публикациях, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (в том числе относящихся к категориям K1 и K2); 1 – в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus (Q1).

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры востоковедения и башкирского языкознания факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий, а также на научно-практических конференциях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Объем работы с приложением составляет 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методы, материал, объект, предмет, гипотеза исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о достоверности сведений и апробации результатов исследования, структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения лексики национальных танцев» посвящена обзору теоретической литературы по проблеме изучения лексики национальных танцев; выявляется ее специфика; выделяются аспекты описания лексики национальных танцев в тюркологии и башкирском языкознании.

В разделе 1.1. «Понятие лексики национальных танцев» отмечается, что народный танец является одним из видов искусства, который служит описанию повседневной жизни языком искусства: в танце через музыку, мимику, движения отражаются чувства, переживания, мысли человека. Через эти средства зритель получает сведения об уникальном характере народа-исполнителя, а также информацию об особенностях национального характера и мировидения.

Возникновение танца относится к глубокой древности, когда движение было непосредственным выражением сильных эмоций, чаще положительных. Именно восприятие и использование танца как некоего священнодействия, эффективного способа решения целей обеспечило живучесть танца, его импровизационность применительно ко времени. Башкирский фольклорный танец, развиваясь на фоне общечеловеческой традиционной культуры, обнаруживает типологические черты экспрессивности, функциональности и яркой изобразительности, одновременно представляя собой знаковый этнический феномен, важнейшую часть народного творчества [Султангареева 2013, с. 5].

При определении понятий «традицион хореография» («традиционная хореография»), «бейеу фольклоры» («танцевальный фольклор»), «халык бейеу» («народный танец»), «милли бейеу» («национальный танец»), «этник бейеу» («этнический танец») в работах отечественных учёных пока не выра-

боталась единая точка зрения и общепринятая система записи танцев. В данной работе эти понятия рассматриваются как синонимы, способные заменять друг друга.

Танцевальный фольклор («бейеу фольклоры») – важный компонент традиционной народной культуры, самобытного искусства, сохранившийся в национальных праздниках, обрядах и обычаях. Фольклорный (или народно-этнический) танец в его жанровой самодостаточности, идейно-функциональной, изобразительной выразительности, технике исполнения представляет собой феномен особой значимости, имеющий глубоко древние корни возникновения и присущие только ему художественно-эстетические каноны и пути развития [Нагаева 1992, с. 84-87].

Народный танец («халык бейеуе») основан на творчестве самого народа; это танец, который исполняется в своей естественной среде и имеет определённые традиционные для данной местности движения, ритмы, костюмы и т.п. Данный термин предназначен для танцев, которые в значительной степени связаны с традицией.

Понятие «народный танец» / «национальный танец» многозначно и полисеманлично: его изучение требует дифференциации жанров – фольклорного, самодеятельного, а также профессионально поставленного танцев. Фольклорный танец обнаруживает свойственные жанрам народного творчества все основные признаки: импровизационность, вариативность, традиционность, преемственность, символизм пластики, идейно-функциональную, эмоционально-экспрессивную, образную выразительность и сюжетно-тематическую целостность [Султангареева 2013, с.23-24]. Напротив, народный танец, поставленный профессиональным хореографом, представляет собой явление фольклоризма, творческую интерпретацию уже существующего, и при повторном показе его требуется название авторства. Этот танец относится к предмету изучения искусствоведческого плана.

Термины «этнический танец» («этник бейеу») и «традиционный танец» («традицион бейеу») используются, чтобы подчеркнуть культурные корни танца. В этом смысле почти все народные танцы являются этническими. По мнению исследователей, вся история танца того или иного народа была связана с его бытом, обычаями, культурой, традициями, образом жизни, географическим расположением [Есаулова, Есаулов 2004, с. 11].

Движения народного танца считаются обобщённым выражением бытовых и ритуальных движений человека. Лексика народного танца – наиболее сконцентрированная форма с ярким проявлением национального колорита. По лексике возможно определить, к какой области, району, селу относится танец [Аксенова 2001].

Раздел 1.2. «История изучения лексики национальных танцев в тюркологии» посвящен подробному анализу традиционной танцевальной культуры тюркоязычных народов, которая способствует выявлению этнических особенностей и социальных отношений в обществе: в танцевальном искусстве находят отражение различные стороны воззрений человека; источником для изучения материальной и духовной культуры

служат музыкальные инструменты, костюмы, атрибуты, используемые во время исполнения танца.

В тюркском мире имеется ряд этнохореологов, работавших по данной теме исследования: Л.И. Нагаева («Танцы восточных башкир», «Башкирская народная хореография»), А.Г. Ликуна («Традиционные танцы Саха»), А. Бегалиев («Киргизские танцы»), А.И. Шинжина («Основы алтайского танца»), Р. Каримова («Ферганский танец»), Т.О. Изим и А.К. Кульбекова («Қазақ биін оқытудың теориялық әдістемесі»), Г.Ю. Саитова («Теория и методика преподавания восточного танца»), М.Ч. Кудиев («Карачаево-балкарская этнохореография и символика»), Д.Т. Абиров («История казахского танца»), Ш. Жиенкулова («Казахские танцы»), С.Ф. Карбанова («Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник»), К.М. Бикбулатов («Танцы татар-мишар»), Г.Х. Тагиров («Татарские танцы») и другие исследователи.

Источниками танцевального искусства у тюркоязычных народов являются, как правило, природно-климатические условия жизни, животные, птицы, обряды и традиции (свадьба, той, жийин, мэшреп, национальные праздники), народные игры (кыз куу, гюреш, йыйын), трудовая деятельность народа, цветовая гамма в традиционных костюмах, значение цвета для исполнения ритуальных танцев. Лексика национальных танцев тюркских народов активно изучается с точки зрения истории, фольклора, этнографии, культурологии и искусствоведения, однако наблюдается недостаток внимания к данной проблеме со стороны лингвистов. Как видно из проанализированного теоретического материала, терминология народного танца в казахском, киргизском, алтайском и татарском языках развивалась последовательно.

Раздел 1.3. «Состояние изученности лексики национальных танцев в башкирском языкознании» посвящен обзору работ, преимущественно, по этнографии, фольклору, так как народный танец рассматривался в спектре наук, изучающих быт, историю, общественные традиции. Одним из первых башкирские танцы были описаны академиком И.И. Лепехиным (1802); потом-импровизатором, сэсэнном, драматургом, собирателем башкирского фольклора М.А. Бурангуловым (1995); выдающимся ученым-энциклопедистом С.И. Руденко (1955); основоположником башкирской музыкальной этнографии С.Г. Рыбаковым (1897); Ф.А. Гаскаровым (1958; 1978); Л.И. Нагаевой (1976; 1978; 1981; 1984; 1992; 1994; 1995); Р.А. Султангареевой (2009; 2013); к работам лингвистического характера относятся «Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики» М.И. Багаутдиновой (2012), обзорная статья Г.М. Тавляровой, Г.Р. Абдуллиной и И.И. Байбулова (2020), описывающая историю изучения лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках.

Во второй главе «Тематические группы наименований, относящихся к сфере «национальный танец» танцевальная лексика классифицируется по нескольким группам (названия танцев, движений, атрибутов, костюмов и т.д.).

В разделе 2.1. «Названия национальных танцев» приводится классификация тематических групп башкирских танцев. В башкирской народной хореографии жанровый репертуар характеризуется многообразием и богатством. Как отмечает Р.А. Султангареева, различаются обрядовые, развлекательные танцы, танцы с птичьей, животной, растительной символикой и другие [Султангареева 2011, с. 11]. Первые научно-теоретические обобщения, описания различных танцев в их тематической классификации и функциональной значимости были сделаны Л.И. Нагаевой [1981; 1995]; исследователем башкирских танцев представлена следующая классификация народных танцев: охотничьи, военные, пастушеские, свадебные и игровые [Нагаева 1995, с. 6]. В «Башкирско-русском словаре этнокультуроведческой лексики» М.И. Багаутдиновой выделяются названия народных танцев, подразделенные на следующие виды: 1) халык бейеүзәре `народные танцы`; 2) уйынлы бейеүзәр `игровые танцы`; 3) йола бейеүзәре `обрядовые пляски` [Багаутдинова 2012, с. 133].

В настоящее время башкирские народные танцы целесообразно рассматривать по жанровым особенностям, форме и тематике. В жанровом отношении следует выделить: историко-героические, обрядово-бытовые и развлекательно-игровые танцы, по форме – сольные, дуэты, трио и коллективные. Опираясь на исследования Л.И. Нагаевой, Р.А. Султангареевой [Нагаева 1995; Султангареева 2013], национальные танцы подразделяются нами на нижеследующие тематические группы:

1) военно-эпические («Төнъяк амурзары» – «Северные амурцы», «Карауанһарай» – «Каравансарай», «Ез үксә» – «Медный каблук», «Маршрут», «Перовский», «Генерал Игзаков», «Генерал Циалковский», «Церемония маршы» – «Церемониальный марш», «Гвардеецтар» – «Гвардейцы», «Байык» – «Баик» (мужское имя), «Карт Байык» – «Старый Баик», «Йәш Байык» – «Молодой Баик», «Үсәргән Байыгы» – «Баик рода Усерген», «Каһым түрә» – «Кахым туря», «Карас сәсэн» – «Карас сәсэн», «Кара юрга» – «Вороной иноходец», «Аҡһаҡ кола» – «Хромой конь», «Уралым бөркөттәре» – «Уральские беркуты», «Саптар», «Бөркөт иле» – «Беркутистан», «Ете ырыу» – «Семь родов», «Тарпандар» – «Танец диких лошадей», «Тау Катайзары бейеүе» – «Танец горных Катайцев», «Башкортостан» – «Башкортостан», «Тархандар» – «Тарханы»);

2) трудо-бытовые («Һауынсылар» – «Доярки», «Бесәнселәр» – «Косари», «Төзөүселәр» – «Строители», «Йылкы көтөүсәһе йыры» – «Песнь табунщика», «Урман моңо» – «Лесная симфония», «Дала моңо» – «Степная мелодия», «Һунарсы» – «Охотник», «Көтөүсә» – «Пастух», «Алтын йууыусылар» – «Золотари», «Короксолар» – «Укротители», «Йөн иләү» – «Прядение шерсти», «Кейез баһыу» – «Выделка войлока», «Тула баһыу» – «Валяние сукна», «Киндер һуғыу» – «Изготовление холста», «Бишбармак» – «Бишбармак», «Тау бөркөтө бейеүе» – «Танец горного орла», «Башкорт егеттәре бейеүе» – «Танец башкирских джигитов», «Бөрйәндең егеттәре» – «Бурзянские джигиты», «Йәрминкәнән кайтканда» – «С ярмарки»);

3) обрядовые («Өс таган» – «Треножник», «Алты таган» – «Шестиножник», «Карга буткаһы» – «Воронья каша», «Кот койоу» – «Отливание души», «Шайтан уйыны» – «Чертово игрище», «Албасты кыуыу» – «Изгнание албасты», «Биртек» – «Лечение поясницы», «Каз өмәһе» – «Праздник гуся», «Йыуа йыйыу» – «Сбор дикого лука», «Үткес» или «Үткәрмеш» – «Прохождение через что-то», «Түңәрәк» – «Круг», «Кәкүк» – «Кукушка», «Сыцрау торна» – «Звенящий журавль», «Бүзәнә» – «Перепелка», «Кор уйыны» – «Игра глухарей»);

4) свадебные («Азаккы уйын» – «Последняя игра», «Озатыу уйыны» – «Прощальная игра», «Йыуаса» или «Туй күстәнәсе» – «Свадебный гостинец», «Киленсәк» – «Невестушка», «Һыу юлы» – «Дорога к воде», «Сыбырткылау» – «Хлестать кнутом», «Айыу туны» или «Айыу тиреһе» – «Медвежья шкура», «Сецләү» – «Причитание невестки», «Килен бейеүе» – «Танец невестки», «Кейәү бейеүе» – «Танец жениха», «Козалар бейеүе» – «Танец сватов», «Көрәгә бейетеү» – «Пляска с кадкой», «Кара-каршы» – «Друг против друга»);

5) юмористические («Тимербайзың улдары» – «Сыновья Тимербая», «Шаян кыззар» – «Проказницы», «Шаяндар» – «Шалуны», «Сонайым» – «Сонаим» (мужское имя), «Бизрә менән бейеү» – «Танец с ведром», «Батмус менән бейеү» – «Танец с подносами», «Һыу юлында һылыу кыз» – «Встречи у ручья», «Наза» (женское имя), «Әпипә» – «Эпипә» (женское имя), «Кыззар бейеүе» – «Танец девушек», «Еңгәйзәр бейеүе» – «Танец старших невесток», «Карттар бейеүе» – «Танец стариков», «Карсыктар бейеүе» или «Әбейзәр бейеүе» – «Танец старушек», «Асык ауыз» – «Ротозей», «Өс туган» – «Три брата», «Уйын» – «Игра», «Өс мөйөш» – «Три угла», «Алырымкош» – досл. «Заберу птицу», «Капка» – «Ворота», «Түңәрәк уйыны» – «Игра в круг», «Кара тауык» – «Черная курица», «Гәйбәтсе» – «Сплетница», «Тыпырлак» – «Дроби», «Тыпырзык» – «Дроби», «Толпар тыпырлагы» – «Тулпарские дроби», «Үзән буйы» – «Долина Узьяна»);

6) лирические («Бөрийән кыззары» – «Бурзяночки», «Заһизә» – «Загида» (женское имя), «Зарифа» (женское имя), «Ете кыз» – «Семь девушек», «Гөлнәзирә» – «Гульназира» (женское имя), «Зәлифә» – «Залифа» (женское имя), «Зәйнәбем» – «Моя Зайнаб» (женское имя), «Аккош» – «Лебедь», «Дуслык» – «Дружба», «Түңәрәк бейеүе» – «Круговая пляска», «Карабай» – «Карабай», «Күгәрсендәр» – «Голубки», «Кушъяулык» – «Игра с платком», «Сәскә атыусы курай» – «Цветущий курай», «Кумыз иленән» – «С кубызом», «Беләзектәр сыңы» – «Звон браслетов», «Коралай» – «Косуля», «Башкортостан йәшлеге» – «Молодость Башкортостана», «Түңгәүер бейеү сөитаһы» – «Танцевальная сюита Тунгаур», «Таң кыззары» – «Девушки зари», «Сатыр эргәһендә» – «У шатра», «Бүләк» – «Подарок», «Кабырсак» – «Ракушка», «Йыйыңга сакырыусылар» – «Приглашающие на йыйын»);

7) танцы-соревнования («Кара-каршы» – «Друг против друга», «Каршы бейеү» – «Встречный танец», «Капма-каршы» – «Лицом к лицу», «Короксолар» – «Укротители», «Азаккы уйын» – «Последняя игра»).

Следует отметить, что данная классификация является условной, поскольку некоторые национальные танцы можно отнести одновременно к нескольким тематическим группам. Проведенный анализ показывает, что в количественном отношении названия башкирских народных танцев составляют 142 единицы: военно-эпические – 29, трудо-бытовые – 24, обрядовые – 16, свадебные – 15, юмористические – 28, лирические – 25, танцы-соревнования – 5.

В разделе 2.2. «Наименования танцевальных движений» отмечается, что танцевальные движения происходят от ключевых форм движений человека: ходьба, бег, прыжки, скольжения и повороты. К основным башкирским движениям ног следует отнести такие термины, как «тыпырлау» («дробить ногами в танце», «дробь») с его схожими названиями и «йөрөшләү» («переменный ход»).

В башкирском языке от слов «бейеү» и «баһыу» образованы различные танцевальные наименования, обозначающие, к примеру, начало танца («бейей башлау»); неожиданное начало танца («бейеп китеү»); приглашение на танец («бейеүгә төшөрөү»); принуждение сплясать («бейетеү»); выход на танец, в круг («бейеүгә төшөү»); танец на месте или желание выйти на танец («бейеп тороу»); завершение танца («бейеп бөтөү»); неожиданное завершение танца после того, как немного потанцевал («бейеп алыу») и многие другие.

Как правило, умение танцевать и красиво двигаться в танце, исполнять движения плавно, мягко, грациозно имели большое значение и особо ценились в народе. Об этом свидетельствует наличие таких лексем, как «бейеү остаһы» («хороший танцор»), «бейеүгә оста» («умелый танцор»), «бейеп остарыу» («танцевать все лучше»), «ойотоп кына бейеү» («плавно, мягко танцевать»). Вместе с тем часто используются наименования, обозначающие страстный, пылкий, динамичный, задорный танец: «өзә баһыу» («танцевать четко, темпераментно»), «осоп йөрөп бейеү» («лететь» в танце), «кызып бейеү» («танцевать стремительно, динамично») и другие.

Следует подчеркнуть, что в начале мужского танца юго-восточных башкир могут применяться такие движения, как «сәмгелдәү» («стоять на месте, приседая в ритм музыке»), «атылып килеп сыгыу» («стремительно выйти на танец»), «ең һызганыу» («засучивание рукавов»), «атлап йөрөү» («два-три простых шага с последующей паузой») и другие. В конце танца, как правило, исполняются: динамичное движение «төйөү» («толчение», «дробь на месте на полных ступнях»), быстрые повороты с применением различных по ритму «дробей», неожиданные остановки в воинственных позах с последующим более энергичным исполнением прерванного движения. Для начала башкирских женских танцев характерно, как правило, опущение положения рук вниз.

В башкирском женском танце, как правило, каждое движение выражает определенный вид труда, работы: прядение, шитье, ткачество, выделка войлока, изготовление сукна, приготовление кумыса или тукмаса и многое

другое. Если охотничьи, воинственные, обрядовые танцы характерны для восточных башкир, то игровые и бытовые – для западных.

В башкирских сольных танцах очень развита пластика рук. Танцевальные наименования, обозначающие движения рук, могут выражать: подражание крыльям птиц («кағыныу», «канат елпетеу»), различные трудовые процессы («еп иләу» – «прядение», «уратыу» – «наматывать», «тетеу» – «обработка шерсти», «сиратыу» – «скручивание ниток», «тегеу» – «шитье», «сигеу» – «вышивание», «һуғыу» – «тканье», «кымыз бешеу» – «приготовление кумыса», «тукмас баһыу» – «месить тесто», «май бешеу» – «приготовление масла» и т.д.) и др.

Названия башкирских танцевальных движений можно подразделить на следующие тематические группы:

1) общее родовое наименование (бейеу, баһыу, бейеуһе, баһыуһы «танцевать / плясать, танец / пляска, танцор / танцовщица»);

2) наименования фазовости в танце (бейей башлау «начало танца», бейеп китеу «неожиданное начало танца», бейеүгә төшөрөү «приглашение на танец», бейетеу «принуждение к пляске», бейеүгә төшөү «выход на танец, в круг», бейеп тороу «танец на месте или желание выйти на танец», бейеп бөтөү «завершение танца», бейеп алыу «неожиданное завершение танца» и др.);

3) наименования характеристики исполнения танца (бейеу оһаһы «хороший танцор», ойотоп кына бейеу «плавно, мягко танцевать», өзә баһыу «танцевать четко, темпераментно», осоп йөрөп бейеу ««лететь» в танце», кызып бейеу «танцевать стремительно, динамично», атылып килеп сығыу «стремительно выйти на танец», атлап йөрөү «шаги», йүгереп бейеу «танцевать бегом», ырғып бейеу «прыгать в танце», ырғып китеу «подпрыгнуть резко», шылдырыу, шылыу «скользить», йығылмак «припадание», аяк яныу «досл. «точить ногу»» и др.);

4) наименования движения ног (ат йүгерере «бег коня», юрға йөрөһе «иноход», үрә баһыу «вставить на дыбы», акһацлау «прихрамывание», тыпырлау, дөбөрләтеу, дөцкөлдәтеу, дөбөрзәү, дөбөрзәтеу, тыпырсыныу, тыбырзыныу, тыпырлатыу, тыпыр-тыпыр бейеу, тыпырзатыу, тыпыһтау, тыпырзатып тороу, тукытыу, төйөү «дробить, дробить» и др.);

5) наименования движения рук (кағыныу, канат елпетеу «трепет, колыхание крыльев», еп иләу «прядение», уратыу «наматывать», тетеу «обработка шерсти», сиратыу «скручивание ниток», тегеу «шитье», сигеу «вышивание», һуғыу «тканье», кымыз бешеу «приготовление кумыса», тукмас баһыу «месить тесто», май бешеу «приготовление масла» и др.).

В разделе 2.3. «Названия атрибутов танцев» мы решили остановиться на одном из важнейших компонентов народных празднеств, обрядов, семейных торжеств, в составе которых исполнялись танцы, – это их оформление. Под этим словом подразумевается украшение места праздника, площадки, где исполняются танцы, использование различных атрибутов («яулык» «платок», «кульяулык» «платочек», «таһтамал» «полотенце», «балдак» «колечко», «аркан» «веревка», «таһма» «ленточка», «шәл» «пуховый платок, шаль», «курай» «курай», «кумыз» «кубыз», «думбыра» «домбра», «ук

менән йәйә» `лук и стрелы`, «кылыс» `меч, сабля`, «сыбырткы» `плеть` и др.). Башкирские танцы могут сопровождаться различными предметами и декоративно-прикладного искусства: паласами («балаҫ», «аҫалы балаҫ»), скатертями («ашъяулык»), кошмами («кейез») и др.

Если в башкирских женских танцах в качестве наименований атрибутов чаще всего используются декоративно-прикладные предметы, бытовые утвари и украшения, то в мужских танцах преобладают: «курай» `курай`, «сыбырткы» `кнут`, «салгы» `«коса»`, «кылыс» `меч`, «ук менән йәйә» `лук и стрелы` и др.

Башкирские танцы, как правило, сопровождаются национальными мелодиями, обычно исполняющимися на таких музыкальных инструментах, как «курай» `курай`, «кумыз» `кубыз`, «думбыра» `домбра` и голосом `такмак`. Отсюда возникли следующие названия: «курайга бейеу/баҫыу» `«плясать под звуки курая»`, «кумызга бейеу» `«танцевать под кубыз»` «такмаклап бейеу» `«танцевать, напевая такмаки; танцевать под такмаки»` и др.

В разделе 2.4. «Наименования элементов танцевального костюма» отмечается, что народный танцевальный костюм является своеобразным «свитком», представляющим национальную культуру и несущим в себе позитивный опыт многих поколений в сфере социализации, модели поведения, формирования морально-этических ценностей.

К лексемам, составляющим тематическую сферу «Одежда. Башкирский народный танцевальный костюм», относятся: «күлдәк» (женское платье и мужская рубаша), «елән» (зильян), «камзул» (камзол), «альяпкыс» (фартук), «альябыу» (передник), «билгау» (пояс), «кәмәр» (пояс), «сәкмән» (чекмень), кәзәкей «казакин», кәмәр «камар; широкий мужской пояс, украшенный металлическими или серебряными бляхами с агатом, сердоликом или бирюзой, с красивой гравированной пряжкой» и др.

К основным наименованиям головных уборов как элементов танцевального костюма следует отнести такие слова, как «бүрек», «кама бүрек», «түбәтәй» (мужские головные уборы), «яулык», «кушъяулык», «шәл», «шәляулык», «кашмау», «таҫтар», «такыя» (женские головные уборы) и др.

Украшения, включающие в свой состав множество самых разнообразных предметов, служат, как правило, колоритным дополнением башкирского танцевального костюма. Среди них следует выделить «сәсүргес», «сәсүрмес», «сәсмәү», «сәсбау» (косоцветки), «сулпы» (подвеска, наконечник), «сәскап», «сәстәнкә», диал. «елкәлек», «аркалык», «иңһәлек» (наконечники, наплавники), «алка», «һырга» (серьги), «беләзек» (браслет), «балдак» (кольцо), «мунсак» (бусы, ожерелье). Самым ярким украшением женского костюма являются нагрудники, которые называются по-разному: «селтәр», «һакал», «яга», «муйынса», «хәситә», «алмизеу», «түшелдерек», «күкрәксә» (нагрудные повязки) и др.

Следующие слова репрезентируют лексико-тематическую сферу «Обувь для национальных танцев: «итек» (сапоги), «ката» (кожаные туфли на

каблуке, глубокие кожаные галоши), «сабата» (лапти), «сарык» (чарык, сапоги из кожи и сукна) и др.

В разделе 2.5. «Наименования мужских и женских танцев» анализируются названия башкирских народных танцев, которые принято подразделять на «мужские» и «женские». Это обусловлено во многом тем, что мужские танцы изображают охотничьи навыки, воинственность, а женские – скромные бытовые, трудовые процессы.

Мужской танец обычно состоит из смены бесшумных мягких пластичных движений на резкие дробные движения, которые указывают на готовность к опасностям. К наименованиям башкирских мужских танцев следует отнести те, которые и по форме, и по содержанию являются «мужскими»: «Төньяк амурзары» («Северные амуры»), «Карауанһарай» («Каравансарай»), «Ез үксә» («Медный каблук»), «Маршрут», «Перовский», «Генерал Игзаков», «Генерал Циалковский», «Церемония маршы» («Церемониальный марш»), «Гвардеецтар» («Гвардейцы»), «Байык» («Баик»), «Каһым түрә» («Кахым туря»), «Карас сәсэн» («Карас сәсэн»), «Ете ырыу» («Семь родов»), «Башкорт егеттәре бейеүе» («Танец башкирских джигитов»), «Бөрйәнден егеттәре» («Бурзянские джигиты»), «Кейәү бейеүе» («Танец жениха»), «Тимербайзың улдары» («Сыновья Тимербая»), «Өс туган» («Три брата»), «Карттар бейеүе» («Танец стариков»), «Кара тауык» («Черная курица») и другие.

Башкирские женские танцы, в свою очередь, исполнялись скромно, поскольку башкирская женщина танцует, прикрывая лицо платком, а ее взгляд обычно обращен вниз. Большое значение в женском танце придавалось движениям рук и плеч, показывающим выполнение женской работы, в связи с этим характерными танцевальными движениями женских танцев являются «ең һызгануу» («засучивание рукавов»), «кагыныу», «канат елпетеү» (подражание крыльям птиц), «еп иләү» («прядение»), «уратыу» («наматывание»), «тетеү» («обработка шерсти»), «сиратыу» («скручивание ниток»), «тегеү» («шитье»), «сигеү» («вышивание»), «һугыу» («тканье»), «тукмас баһыу» («месить тесто») и т.п. В девичьих танцах обязательно присутствуют движения плечами и щелчки пальцами. Пожилые женщины придерживали руками концы своих шалей, поэтому их танцам присущи скованность корпуса, ограниченность движений рук. К примеру, в «Танце старушек» («Әбейзәр бейеүе») женщины танцуют, помахивая концами шали либо просто взяв в руки концы шали.

Женские танцы обычно подразделялись на сольные, трио и коллективные («Өс таган» («Треножник»), «Арпа тапау» («Молотить ячмень»), «Өс мөйөш» («Три угла»)), исполнялись под аккомпанемент курая, кубыза, под стук подноса, ведра, под голосовое сопровождение – такмак. Если в юго-восточном Башкортостане популярны такие танцы, как «Мөглифә» («Муглифа»), «Зарифа», «Гөлнәзирә» («Гульназира») (имена девушек), то «Зәйнәбем» («Моя Зайнаб»), «Әпипә» («Эпипә»), «Карабай» («Карабай») – на северо-востоке.

Раздел 2.6. «Названия элементов малых и крупных хореографических форм» посвящен обзору названий элементов сольных, дуэтных танцев, коллективных танцев, трио, ансамблей: «янғыз бейеу» («сольный танец»), «парлап бейеу» («парный танец»), «өсәүләп бейеу» («трио»), «күмәк бейеу» («коллективный или массовый танец»), «янғыз бейеусе» («солист/солистка»), «катын-кыз бейеу» («женский танец»), «ирегет бейеу» («мужской танец»), «ец һызғаныу» («засучивание рукавов»), «курайға бейеу» («плясать под мелодию курая»), «яулыкка тотоноу» («взяться за платок»), «бейергә төшөү» («пуститься в пляс»), «көзгөгә карау» («смотреться в зеркало»), «сәс төзәтеү» («поправлять волосы»), «елберзәтеү» («вибрировать пальцами рук»), «түцәрәк буйлап йөрөү» («ходить по кругу»), «түцәрәкләп йөрөү» («ходить змейкой»), «түцәрәк уртаһы» («центр круга»), «сиратлап алмашыу» («поочередная смена»), «киске уйын» («вечерние молодежные игры»), «алдан йөрөүселәр» («заводилы»), «бейеу такмағы» («плясовой такмак»), «бейеу хәрәкәттәре» («движения танца») и другие.

В третьей главе «Структурно-словообразовательные и функциональные особенности наименований, относящихся к лексике национальных танцев» проводится структурно-словообразовательный и функциональный анализ слов, репрезентирующих лексику башкирских танцев; рассматриваются корневые, простые производные и сложные слова из сферы башкирских народных танцев, устанавливаются особенности их функционирования в устном народном творчестве и художественных произведениях. В результате исследования нами обнаружено всего 595 наименований, относящихся к лексике национальных танцев: из них – 64 корневых слова (10,75%), 104 простых производных слова (17,48%) и 427 сложных слов (71,76%).

В разделе 3.1. «Структурно-словообразовательные особенности названий сферы «национальный танец»» делается резюме, что в танцевальной лексике башкирского языка чаще всего используются *свободные корневые слова (ирекле тамыр һүзәр)*: алка (серьги как элемент танцевального костюма); «Зәлифә» («Залифа» – женское имя; название женского танца); «Капка» («Ворота» – название игрового танца); «Наза» (женское имя; название массового молодежного танца); яға (женское нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); яулык (платок как атрибут танца) и др. Рассмотренные выше лексемы, относящиеся к сфере башкирских национальных танцев, выполняют в основном функцию атрибутов танцев, элементов танцевальных костюмов и используются в качестве названий танцев. Нами обнаружено 64 корневых слова (тамыр һүзәр) из числа лексем, номинирующих понятие “башкирский народный танец”.

Простые производные слова (ябай яһалма һүзәр) образуются с помощью присоединения к производящей основе словообразующих аффиксов. В процессе исследования нами обнаружено 104 наименования из лексики национальных танцев, являющиеся в структурно-словообразовательном отношении простым производным словом.

В танцевальной лексике башкирского языка мы определили простые производные слова (ябай яһалма һүззәр) с присоединением словообразующего аффикса непосредственно к корню в нижеследующую группу: аркалык – арка+лык (накосник как элемент танцевального костюма); «Биртек» – бир+тек («Лечение поясницы» – название обрядового танца); «Ғәйбәтсе» – гәйбәт+се («Сплетница» – название шуточного женского танца); күкрәксә – күкрәк+сә (женское нагрудное украшение, нагрудник как элемент танцевального костюма); «Үткес» – үт+кес («Прохождение через что-то» – название обрядового танца) и др. В данной подгруппе собрано 48 простых производных слов (ябай яһалма һүззәр) с присоединением словообразующего аффикса непосредственно к корню. Как видно из примеров, наименования народных танцев отражают башкирские танцевальные движения, элементы танцевального костюма, названия и атрибуты танцев согласно морфемно-словообразовательной структуре языка.

Башкирская танцевальная лексика также образована путем следования словообразующего аффикса за другими аффиксами, ранее сочетавшимися с данным корнем: баһыусы – баһ+ыу+сы (танцор, танцовщица); елберзәк – ел+бер+зә+к (нагрудник, нагрудное украшение как элемент танцевального костюма); йөрөшләү – йөрө+ш+лә+ү («переменный ход» как танцевальное движение ног); «Һауынсылар» – һау+ын+сы+лар («Доярки» – название женского танца) и др. В данной подгруппе выявлено 56 производных слов, образованных путем следования словообразующего аффикса за другими аффиксами, ранее сочетавшимися с данным корнем: из них подавляющее большинство составляют наименования диалектных танцевальных движений.

В лексике башкирского национального танца преобладают сложные слова. *Сложные слова (кушма һүззәр)* образуются в результате сочетания нескольких производящих основ.

В рассмотренных нами *сложносращенных словах (берекмә кушма һүззәр)* сочетающиеся компоненты находятся: 1) в атрибутивных отношениях (25 лексем): «Аккош» – ак+кош («Лебедь» – название танца); ашъяулык – аш+яулык (скатерть; скатерть как атрибут танца); «Бишбармак» – биш+бармак («Бишбармак» – досл. «пять пальцев»; название башкирского сольного женского танца); сәсбау – сәс+бау (косоплетка; диалектное, косоплетка как элемент танцевального костюма) и др.; 2) в предикативных отношениях (6 лексем): «Алырымкош» – алырым+кош (досл. «Заберу птицу» – название игрового танца); альябыу – ал+ябыу (передник; передник как элемент танцевального костюма); алмизеү – ал(м)+изеү (нагрудник, женское нагрудное украшение; нагрудник как элемент танцевального костюма); башкизеү – баш(к)+изеү (нагрудник, женское нагрудное украшение; диалектное, нагрудник как элемент танцевального костюма) и др. Данные наименования, относящиеся к лексике национальных танцев, являются названиями танцев и их атрибутами, а также элементами национального танцевального костюма башкир. Следует отметить, что некоторые сложносращенные слова представляют собой диалектные наименования из сферы «национальный танец».

В ходе исследования нами обнаружено незначительное количество *парных слов (парлы һүзәр)* (6 единиц), представляющих лексику национальных танцев: *эйлән-бэйлән* – хоровод (синонимические отношения компонентов), *йырлап-бейеп* – песнепляски, *уйын-бейеү* – игропляски, *уйын-көлкө* – пляски, игры, веселье, смех (тематические отношения компонентов: игры и пляски), *героик-эпик (бейеү)* – героико-эпический (танец) (тематические отношения компонентов: разновидность танцев) и *этеп-төртөп (бейеү)* – танцевать кое-как, не в полную силу, без отдачи (синонимические отношения компонентов).

В *повторительных наименованиях (кабатлаулы атамалар)* производящие основы могут повторяться без изменений либо с некоторыми изменениями в морфемном строении: *дөбөр-дөбөр (бейеү)* – «танцевать, дробя ногами» (танцевальное движение, диалектное слово), *тыпыр-тыпыр (бейеү)* – «танцевать, дробя ногами» (танцевальное движение), «Каракаршы» – «Друг против друга» (название танца-соревнования); «Капкарашы» – «Лицом к лицу» (название танца-соревнования).

Сложносоставные слова (теркәлмә кушма һүзәр) в башкирском языке образуют самую многочисленную группу наименований в лексике национальных танцев. В диссертационном исследовании нами выявлены следующие группы сложносоставных слов: а) сложносоставные имена существительные (121 единица): *ак кейез* (белый войлок; белый войлок как атрибут танца); *таш тояк* (в значении «сильно дробящий ногами», диалектное, Мечетлинский район); «Айыу туны», «Айыу тиреһе» – («Медвежья шкура» – название свадебного обрядового танца); *бейеү тактаһы* (дощатые настилы как атрибут танца); *бейеү ташы* (плоские камни для танцев в качестве атрибута танцев); «Бөрйән егеттәре» («Бурзянские джигиты» – название мужского танца); б) сложносоставные глаголы (265 единиц): *хәлдән тайгансы бейеү* (танцевать до изнеможения; диалектное, Абзелиловский, Белорецкий районы); *аяк талгансы бейеү* (танцевать до изнеможения; диалектное, Баймакский, Зилаирский, Хайбуллинский районы); *матур баһыу* (танцевать красиво; диалектное, Салаватский район); *ажарланып бейеү* (танцевать с удалью, силой; диалектное, Белорецкий, Дуванский районы); *айбарланып бейеү* (танцевать с удалью, силой, мощью; диалектное, юго-восточные районы Башкортостана); *айран яһау* (танцевальное движение «приготовление айрана»); «Албаһты кыуыу» («Изгнание албаһты» – название обрядового танца) и др.

Приведенные выше примеры сложносоставных наименований, относящихся к лексике национальных танцев, указывают на функционирование в башкирском языке двухкомпонентных и трехкомпонентных сложносоставных существительных и сложносоставных глаголов с двумя или более компонентами, максимально достигающими до 6 компонентов («койрок болгап, кәкүк булып кыскырып бейеү» – танцевать, подражая кукушке, поворачивая в стороны «хвост»; диалектное, Зилаирский район). Рассмотренные лексические единицы носят либо иносказательный

характер, либо являются в основном диалектно-территориальными названиями танцевальной лексики.

В разделе 3.2. «Функциональные особенности лексем, номинирующих национальный танец» приведен обзор наименований, относящихся к лексическому пласту «национальный танец», главным образом функционирующих в устном народном творчестве (пословицах, загадках, песнях, такмаках), в составе народных игр, а также в художественных произведениях.

Большое количество лексем, номинирующих национальный танец, обнаружено в *такмаках* – жанре устного народного творчества подобно частушкам, песнепляскам: Бейе, эйзэ, бейе, эйзэ, Аяктарыц талмаһын (досл. Танцуй, давай, танцуй, давай, Пусть не устанут ноги твои) [БХИ 1983, 207-се б.], Баҫ, баҫ, баҫ эле, Изэне һынмаҫ эле (досл. Спляши, спляши, спляши, Не прогнутся их полы) [БХИ 1983, 204-се б.].

В данных такмаках функционируют основные лексемы национальных танцев башкир – «бейе» и «баҫ» («пляши, танцуй»). Необходимо отметить, что лексема «каты баҫ» («танцуй сильнее») является признаком усиления действия танцевального движения «тыпырлау» («дробь»).

Кроме этого, в такмаках используются и такие лексические наименования, которые демонстрируют ход танца и его фазовость («бейеп тороу» – «танцевать без остановки»; «бейергә төшөү» – «начать танцевать»; «бейеп китте» – «затанцевал»; «бейетеү» – «пригласить плясать»), манеру исполнения («һикереп төшөп бейеү» – «танцевать вприпрыжку»; «косаклашып бейеү» – «танцевать в обнимку»; «матур бейеп йөрөү» – «красиво танцевать»; «кыйыш-мыйыш бейеү» – досл. «танцевать криво, плохо»; «шылтыр-шылтыр бейемәгә» – «плясать со звоном», древняя форма «бейемәгә» лексемы «бейеү»; «бейей белмәү» – «неумение танцевать») или указывают на нетанцующего человека («бейемәй ултыра» – «сидит, не танцует»): Алкыш менән каршыларға, Дуҫтар, булығыз эзер. Алма кеүек бер матур кыз Бейергә төшә хәзер (досл. Приготовьте, друзья, Ваши аплодисменты. Очень красивая танцовщица Выйдет станцевать для вас) [БХИ 1983, 246-сы б.].

Среди жанров устного народного творчества, в которых функционируют лексемы, номинирующие национальный танец, следует выделить башкирские *пословицы и поговорки*:

а) тематическая группа «бейе» («танцуй»): Айыузы ла бейергә өйрэтәләр (досл. И медведя учат танцевать); Алда буласак туй өсөн алдан бейей башлама (досл. Не начинай танцевать до начала свадьбы) и др.;

б) тематическая группа «бейетеү» («заставить танцевать»): Кумыз бейетмәй, моцо бейетә (досл. Не кубыз заставляет плясать, а его мелодия); Татлы тел айыу бейетә (досл. Сладкая речь заставляет танцевать и медведя);

в) тематическая группа «бейеү» («танец, пляска»): Бейей белгән кеше бейеүенән кинәнер (досл. Умеющий танцевать получает удовольствие от танца); Тартыуына каршы бейеүе (досл. Как играет гамашка, так и танцуют);

г) тематическая группа «бейеүсе» («танцор, танцовщица»): Бер бейеүсе менән туй булмай (досл. С одним танцором свадьбу не проведешь).

В **загадках** встречается небольшое количество лексем, номинирующих национальный танец: Ике егет бейей, аяктары ергә теймэй (ответ: көйәнтә, бизрә – коромысло и ведро) (досл. Танцуют два парня, а ноги их до земли не достают); Кәүзәһе бар, аягы юк – үзе тыпыр-тыпыр бейей (ответ: һепертке – метла) (досл. Тело есть, а ног нет – сам танцует тыпыр-тыпыр) Бәләкәй генә кәйнә бейей-бейей һимерә (ответ: оросок – веретено) (досл. Ростом маленькая свекровь, танцуя, толстеет) и др. В данных примерах наименования, относящиеся к лексике национальных танцев, придают загадкам, с одной стороны, иносказательность и образность, а с другой – выступают в качестве основных лексических характеристик башкирского танца.

Лексемы, номинирующие национальный танец башкир, функционируют и в составе **народных игр**. К примеру, можно выделить две группы игр с данными лексемами: 1) игры, которые проводились во время вечерних молодежных посиделок («аулак өй» или «киске уйын»); 2) детские народные игры. К первой группе следует отнести такие молодежные игры, как «Күрешәү» («Встреча»), «Һакыташ уйыны» («Игра в камушки»), «Серләшеү» («Секреты») и др., ко второй – «Итексе» («Сапожник»), «Курай» («Курай»), «Тирмә» («Юрта») и др.

Известно, что наименования, относящиеся к лексическому пласту «национальные танцы», часто встречаются и в **художественных произведениях**. Для анализа нами были взяты рассказ Мираса Идельбаева «Ак сәскәле болон» («Белый цветочный луг»), полностью посвященный танцевальному искусству башкир, и отрывки произведений Хадии Давлетшиной, Хайдара Тапакова, Разины Зайнетдиновой, где авторами описываются и общие термины танца, и его фазы, и манера исполнения, а также характеризуются исполнители-танцоры: *Уны иң нык һөйөндөргәне – кызының бейеүе ине. Әсәһе иңән сакта ук, йә колакка ятышлы зына такмак әйтә, йә пианинола уйнап, Зиләне көйгә баһырға өйрәтә торғайны. Мәктәп йәшенә еткәндә, атаһы курай уйнаһа, үз аяк тауышына үзе кинәнен бейене. Кулдарын гәжәп еңел тотоп, курай тауышына матур баһып бейеһә, «ах» тип карап ултырыр булды халык `Больше всего его радовал танец дочери. Еще при жизни мама учила Зилю плясать под такмаки или под звуки пианино. Достигнув школьного возраста, она танцевала под звуки курая своего отца, искренне и свободно наслаждаясь своим шагом. Когда она, необычайно легко удерживая свое гибкое тело и руки, танцевала под звуки курая, то все смотрели на нее с восхищением` (М.Идельбаев).*

В **заключении** делаются основные выводы. В **приложении** приведен «Краткий башкирско-русский словарь лексики национальных танцев».

Рабочая гипотеза получила обоснование в проведенном диссертационном исследовании. Перспектива дальнейшего исследования состоит в сравнительно-сопоставительном изучении лексики национальных танцев в башкирском языке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, а также в зарубежных изданиях, входящих в реферативные базы данных и системы цитирования

1. Тавлярова Г.М., Абдуллина Г.Р., Байбулов И.И. История изучения лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – № 1. – С. 195–200.

2. Байбулов И.И. Из истории изучения терминов народных танцев в тюркских языках // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 344–346.

3. Байбулов И.И. Термины танцевальных движений национальных танцев в башкирском языке (на примере такмаков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – Вып. 5. – С. 1424–1428.

4. Baybulov I.I., Abdullina G.R., Abdullina L.B., Sanyarova R.R., Khuzhakhmetov A.O. Thematic groups of vocabulary of national dances in the bashkir and turkish languages (Тематические группы лексики национальных танцев в башкирском и турецком языках) // *Astra Salvensis*. – 2021. – Supplement no. 1. – С. 501–515. (Scopus, Q1)

Публикации в иных научных изданиях

5. Байбулов И.И. Танцевальная терминология движений башкирского народного танца (словообразовательный и функциональный аспекты) // Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 9 декабря 2022 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова, И.К. Фазлутдинов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 50–53.

6. Байбулов И.И. Башкирский народный танец как отражение национального характера // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: сборник материалов III Международной научно-практической конференции студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 13 декабря 2022 г.) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 25–28.

7. Байбулов И.И. К классификации терминов народных танцев в башкирском языке (тематический аспект) // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 27 апреля 2023 года) / отв. ред. Г.Н. Гареева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 45–46.

8. Байбулов И.И. Словообразовательные особенности лексики башкирских народных танцев // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 27 апреля 2023 года) / отв. ред. Г.Н. Гареева. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 43–45.

9. Байбулов И.И. Башкорт бейеу хэрэкэттәре лексикаһының семантик төркөмдәре (Семантические группы лексики танцевальных движений) // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной

науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 28 апреля 2023 года) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 56–58.

10. Байбулов И.И. Башкорт бейеү лексикаһын өйрәнеү тарихы (Из истории развития башкирской танцевальной лексики) // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 28 апреля 2023 года) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 58–60.

11. Байбулов И.И. Киң мәғлүмәт сараларында бейеү лексикаһының сағылышы (Отражение танцевальной лексики в средствах массовой информации) // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 16 мая 2023 года) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 31–33.

12. Байбулов И.И. Бейеү лексикаһының функциональ үзенсәлектәре (Функциональные особенности лексики танцев) // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 16 мая 2023 года) / отв. ред. Р.Д. Мустафина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 33–35.

13. Байбулов И.И. Башкорт бейеү лексикаһында теркәлмә кушма һүзәрзең сағылышы (Отражение сложносоставных слов в башкирской танцевальной лексике) // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г.Уфа, 24 мая 2023 года) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 15–16.

14. Байбулов И.И. Бейеү лексикаһының һүзьяһалыш үзенсәлектәре (Словообразовательные особенности лексики танцев) // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Уфа, 24 мая 2023 года) / отв. ред. Г.Р. Абдуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 16–18.